

Вэй Цзиньчжи открыл глаза в ярком свете, и в его голове сразу же возникло два вопроса: кто я и где я? Несколько секунд он пребывал в растерянности, но затем резко пришёл в себя, широко раскрыв глаза и осматривая комнату.

Внезапно он осознал, что лежит на кровати, и машинально посмотрел в сторону. Никого... или нет! Рядом мирно покоилось красивое лицо Сун Линьюя: густые длинные ресницы, высокий нос, тонкие губы... Вэй Цзиньчжи вздохнул, сетуя на несправедливость мира — проклятое преимущество альфы.

— Нравится?

— М-м... — Вэй Цзиньчжи, осознав, какой глупый ответ он дал, поспешно поправился. — Нет-нет, не нравится!

Сун Линьюй улыбнулся и пристально посмотрел на него. Вэй Цзиньчжи, ожидая, что сейчас начнётся скандал, машинально ухватился за одеяло.

— Быстро вставай, не забывай, что тебе надо на занятия.

Вэй Цзиньчжи быстро закрыл глаза, мысленно повторяя: «Я умер, я умер...»

— Притворяться мёртвым бесполезно, давай вставай.

Сун Линьюй соскочил с кровати, сдёрнув одеяло, и тело Вэй Цзиньчжи, свернувшееся в комок, оказалось на виду.

— Я плохо себя чувствую, можно я останусь дома?

— Не разрешаю.

Сказав это, Сун Линьюй направился в ванную, а Вэй Цзиньчжи снова вздохнул, сетуя на несправедливость мира — проклятый альфа.

Ми Жунжун встала раньше их и, приготовив завтрак, пришла разбудить обоих. Сун Линьюй уже успел умыться и с тёплой улыбкой открыл дверь.

— Доброе утро, мама.

Ми Жунжун была очарована, прикрывая рот рукой и смеясь, она также поздоровалась.

— А где Сяо Цзинь?

— Сяо Цзинь всё ещё валяется в постели, я сейчас его подниму.

Ми Жунжун с улыбкой нахмурилась:

— Скажи ему поторопиться, завтрак остывает.

Сун Линьюй кивнул и, проводив её взглядом, закрыл дверь спальни.

Услышав их разговор, Вэй Цзиньчжи нехотя встал с кровати и, всё ещё сонный, направился в ванную. Покопавшись некоторое время, он наконец нашёл новую зубную щётку.

Чистя зубы, он услышал, как в ванную вошёл Сун Линьюй, держа в руках его одежду, которую

он оставил в гостевой комнате. Вэй Цзиньчжи, увлечённо напевая, поднял голову и, увидев в зеркале отражение, чуть не проглотил зубную пасту.

Выплюнув пену и вытерев рот, он взял одежду:

— Мама не видела?

— Видела.

Сун Линьюй поправил одежду перед зеркалом, а Вэй Цзиньчжи от ужаса широко раскрыл рот.

— Ааа!

— Я сказал, что твоей одежды слишком много для главной спальни, поэтому я положил её в гостевую.

Вэй Цзиньчжи тяжело вздохнул, чуть не умерев от страха.

— Ты можешь закончить мысль до конца?

Он смял одноразовый стаканчик и бросил его в мусорное ведро, раздражённо надувшись, как рыба-фугу, ещё немного — и он взорвётся.

— Быстрее заканчивай и выходи завтракать.

Сун Линьюй, не обращая на него внимания, развернулся и вышел, а Вэй Цзиньчжи от злости дрожал.

Ми Жунжун ушла, чтобы не мешать их «второму миру», и Вэй Цзиньчжи сразу почувствовал облегчение — теперь ему не нужно было притворяться примерным перед ней.

Вэй Цзиньчжи и Сун Линьюй сидели друг напротив друга. Перед Вэй Цзиньчжи лежал сэндвич и стоял стакан молока. Он жадно отхлебнул молока и, одновременно схватив сэндвич, откусил его, но соус размазался по всему рту.

— Осторожнее.

Сун Линьюй протянул салфетку через стол, чтобы вытереть рот Вэй Цзиньчжи.

— М-м... спасибо.

Даже с размазанным соусом Вэй Цзиньчжи продолжал жевать сэндвич.

Подождите... Он только что поблагодарил его?

Сун Линьюй, увидев, что он вдруг замер, подумал, что тот подавился, и, обойдя стол, встал за его спиной, похлопывая по спине.

Вэй Цзиньчжи вздрогнул и действительно подавился, ощущение удушья заставило его судорожно хватать воздух.

— Я же сказал быть осторожнее. Давай, выпей молока.

Вэй Цзиньчжи, опираясь на руку Сун Линьюя, запрокинул голову и жадно глотнул молока.

— Чуть не умер...

Едва придя в себя, Вэй Цзиньчжи увидел, как Сун Линьюй смеётся, прикрывая рот рукой.

Смейся, смейся! Ещё немного, и я сделаю так, что ты останешься без потомства!

Эти слова Вэй Цзиньчжи осмелился произнести только в уме, ведь он уже знал, насколько страшен Сун Линьюй.

В университете S, где учился Вэй Цзиньчжи, ходила поговорка: «Если Сун Линьюй улыбается, значит, ты точно провалишь экзамен!»

— Ты меня сейчас ругал?

— Нет, разве я похож на человека, который в уме желает, чтобы ты остался без потомства?

Сказав это, Вэй Цзиньчжи сразу же прикрыл рот, его зрачки расширились от страха.

— О...

Один только тон Сун Линьюя заставил Вэй Цзиньчжи вздрогнуть, после чего он указал на него пальцем:

— Не нужно тебе желать, это уже свершилось.

Страх Вэй Цзиньчжи мгновенно исчез, он усмехнулся и скосил глаза.

Честно говоря, это была честь — лишить Сун Линьюя потомства.

— Но, теоретически, бета тоже может рожать. Может, попробуем?

Пожалуйста, даже не мечтай.

Вэй Цзиньчжи посмотрел на него с полным недоумением, скосив глаза и закатив их.

— Перед свадьбой мама плакала и говорила, что хочет внуков. Мы не можем огорчать её, правда?

— Правда, чёрт возьми...

Взгляд Сун Линьюя изменился, и Вэй Цзиньчжи сразу же поправился:

— Какая правда! Мама такого не говорила, не выдумывай.

Сун Линьюй усмехнулся, провёл пальцем по экрану телефона, и раздался жуткий голос.

[Линьюй, Линьюй! Я доверяю тебе нашего Сяо Цзиня... Ты должен хорошо о нём заботиться... У-у-у... Я хочу внуков, постарайся... У-у-у...]

Сун Линьюй улыбнулся:

— Это то, что твоя мама сказала мне наедине в день нашей свадьбы.

— Ты псих? Зачем ты это записал?

Вэй Цзиньчжи обнял кружку и с отвращением посмотрел на него.

— Ну, это поручение тёщи, я должен был сохранить это для истории.

— ...Я опаздываю на занятия, я пошёл.

Вэй Цзиньчжи, не желая больше иметь дело с этим психом, схватил рюкзак и вышел, едва не споткнувшись на пороге.

Вэй Цзиньчжи поправил ремень рюкзака, его взгляд был пустым, и он машинально перешёл дорогу.

Сун Линьюй нахмурился, нажал на газ и подъехал к нему так близко, что колёса оказались всего в пяти сантиметрах от его ног.

— Чёрт... А если бы ты меня сбил?

Вэй Цзиньчжи очнулся и в страхе отступил на несколько шагов.

— Если идёшь, не глядя, то сам виноват.

— Ты!

— Садись.

Вэй Цзиньчжи скосился на него, молча обошёл машину, но, прежде чем он успел сделать шаг, Сун Линьюй снова подъехал вперёд.

Они замерли в противостоянии, сзади начали скапливаться машины, водители которых яростно сигналили. Вэй Цзиньчжи оглянулся и глубоко нахмурился. Если этот псих Сун Линьюй не уедет, эти водители точно начнут его избивать, и, возможно, он сам окажется замешан.

— Фух, думаешь, крутой, раз у тебя машина?

Пробормотав это, Вэй Цзиньчжи всё же сел на пассажирское сиденье, мысленно повторяя, что это решение он принял только для того, чтобы избежать неприятностей, а вовсе не из страха, что Сун Линьюй избьют.

Утренняя пробка на третьем кольце доводила до отчаяния. Вэй Цзиньчжи сидел на месте, потирая руки, подсчитав, что первая пара уже началась, и он идеально пропустил переключку. Прощай, стопроцентная посещаемость в этом семестре.

— Сколько ещё будем стоять? Урок уже начался!

Сун Линьюй легонько постукивал пальцами по рулю, а его взгляд из-под очков был острым, как кинжал, заставляя Вэй Цзиньчжи задыхаться.

— Чего уставился? Веди машину...

Вэй Цзиньчжи, поймав этот взгляд, сразу же крепко обнял рюкзак, готовясь к возможной атаке.

— Нам нужно заключить соглашение.

Сун Линьюй убрал строгий взгляд и с дружелюбной улыбкой произнёс.

— Давай, но только на справедливых условиях. Я скажу своё, ты — своё.

— Хорошо, начинай.

Вэй Цзиньчжи прочистил горло и с гордым видом поднял бровь:

— Во-первых, ты не должен ограничивать мою свободу. Каждый человек — независимая личность, ему нужно личное пространство.

— Продолжай.

Сун Линьюй усмехнулся.

— Во-вторых, насчёт того твоего аудио. Мамины желания — это не мои желания. Без моего согласия ты не можешь даже прикоснуться ко мне, даже к волосинке!

Сун Линьюй поднял бровь, но ничего не сказал, кивнув, чтобы тот продолжал.

Вэй Цзиньчжи выпалил целую кучу условий, попутно делая глотки воды.

— Ну как?

Сказав это, он с облегчением выдохнул.

— Согласен.

Вэй Цзиньчжи недоверчиво моргнул:

— Ты даже не подумаешь?

— Не нужно, я принимаю все твои условия, но взамен ты должен будешь соблюдать мои.

Чёрт! В пылу азарта он совсем забыл об этом.

<http://bllate.org/book/15561/1414533>